

## ПО ВЕКТОРУ ДВИЖЕНИЯ К НООНОМИКЕ: РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Медведева Л. Н.

Российская Федерация, г. Волжский

Волжский политехнический институт (филиал) ВолгГТУ,

профессор кафедры экономики и менеджмента,

доктор экономических наук, доцент, член-корр. РАЕ

В трудах русского ученого В. И. Вернадского мы находим утверждения, что «под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – ноосферу», что человек «не есть случайное, независимое от окружающего (биосферы или ноосферы) свободно действующее природное явление», и что ему даны «интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий» [1, с. 31]. XXI век подтвердил эти предположения. Глобализация и информационная революция формируют новую модель развития общества – «ноономическую». Новая экономика, или иначе, экономика, основанная на знаниях, – уже реальность. Знания чем дальше, тем больше будут становиться источником развития общества, поэтому очень важно понять, какие именно знания и как будут обеспечивать прогресс цивилизации. На сокращение роли материальных факторов производства и возрастание роли «знаний» указывали в своих трудах: Бехтель [2, с. 17]; Г. Ю. Жеребилов [3], С. Д. Бодрунов [4, с. 256].

Термины «ноономика» (англ. noonomy) как «разумная экономика» и «ноономикс» (англ. noonomics) как «наука о ноономике» ввели ученые экономисты, в числе которых – Г. Ю. Жеребилов [3]. Дальнейшее развитие NBICS-конвергентных технологий наполнят наши представления о ноономике, об нематериальном способе организации «национальных хозяйств» для удовлетворения потребностей человека, вышедшего «за пределы материального производства». Иными словами, ноономика – хозяйственная система, развивающаяся на основе прогресса знаний [4, с. 256]. В новой экономике важность знаний в производстве продуктов и услуг будет возрастать и становится ценностью равной по весу – материальной. Сегодня в странах ОСЭР 85 – 90 % стоимости товаров и услуг приходится на нематериальные активы; около 80 % рабочих мест относятся к секторам новой экономики, включающим производство научных знаний и их последующую коммерциализацию [5]. Экономика знаний кардинально меняет все

традиционные принципы, подходы и модели развития конкурентоспособного предпринимательства. На первый план выходит новый тип предпринимательства – интеллектуальное. Термин «интеллектуальное предпринимательство» использовал в своих трудах профессор Техасского университета Остин Ричард Червитц [5]. В его изложении интеллектуальное предпринимательство – «производство новых знаний с воплощением их в конкретные жизненные блага посредством механизмов сотрудничества экономических агентов, принимающих на практике форму различных интеллектуальных сообществ». Интеллектуальное предпринимательство обладает ярко выраженной институциональной составляющей, правовым пространством, сводом правил, направленных на защиту интеллектуальной собственности. Несколько иное представление об интеллектуальном предпринимательстве в трудах ученых: Б. Йоханнисона, С. Квятковского, Т. Дендриджа [4]. По их мнению – основу предпринимательской деятельности обеспечивают индивидуумы, создающие социально-ориентированные инновационные продукты с ориентацией на свои духовно-нравственные ценности. Они считают, что интеллектуальными предпринимателями, прежде всего, являются исследователи, ученые, высококомпетентные специалисты, занимающиеся коммерциализацией собственных идей. Интеллектуальное предпринимательство, в таком контексте следует понимать, как интеграцию жизненного пространства предпринимателя в конкурентоспособную среду [6]. Инновационная деятельность предпринимателя с правой точки зрения – «вид деятельности, связанный с трансформацией идей в технологически новые или усовершенствованные продукты, использованные в практической деятельности». [7].

Из таблицы 1 видно, что производство товаров с инновационной составляющей в Российской Федерации с 2010 года выросло в 3 раза.

**Таблица 1 – Показатели инновационной деятельности в России**

№ п/п	Наименование	2010 г.	2018 г.
1	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млн руб. в том числе инновационные товары, работы, услуги "	25 794 618,1  1 243 712,5	68 982 626,6  4 516 276,4

Окончание таблицы

2	Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,8	6,5
3	Затраты на технологические инновации, млн руб.	400 803,8	1 472 822,3

Различают инновации: технологические, организационные, маркетинговые, экологические; и объекты интеллектуальной собственности: патент, изобретение, полезная модель, промышленный образец. В наибольшей мере интеллектуальное предпринимательство проявляется в экономике городов [8; 9]. Стремление человека жить в уникальной и безопасной среде с множеством разноплановых функций и ярко выраженной индивидуальностью является мировым трендом. В формировании инструментария «умных городов» могут принимать участие интеллектуальные предприниматели. Городские власти российских городов, зачастую, не обладая достаточным опытом развития Smart City начинают продвигать отдельные проекты [10]. Например, размещают в парках WI-FI-скамейки, умные тротуары со светящимися бордюрами. Однако мировая практика урбанистского строительства отдает предпочтение созданию полной модели умных городов, здесь можно обеспечить значительную экономию ресурсов. В Китае в городе Иньчуань реализуется идея умного города, где за основу взяли идею замены банковских карточек на сканирование лиц горожан. Так они расплачиваются в магазинах в сервисных точках. Экономия на пластиковых карточках составила более 1 млн долл.

В России очередным шагом в развитии умных городов стало принятие Минстроем РФ концепции «Умный город». В ней с учетом сформулированных целей, задач, будущих вызовов заложена реализация принципа: от умного «функционала» или умного квартала к умному городу. Согласно национальному стандарту, дорожные карты по развитию «умных городов», должны включать правовую базу по развитию цифровых технологий, по внедрению инноваций в городскую экономику, по созданию центров компетенций [11].

Ноономика – как иной образ жизни и благ создает ряд проблем, которые необходимо решать ученым. Одна из них – высокая зависимость современных молодых людей от цифрового контента. По мнению ученого А. Курпатова человечеству грозит

интеллектуальная деградация, которая приведет к разделению людей на умных и глупых. «...Из галактики Гутенберга мы переезжаем в галактику Цукерберга – зрительных образов, где нет аналитического мышления».

Дальнейшее развитие ноономического общества будет сопровождаться и успехами, и сложностями, но определенно – отдаст приоритет знаниям, интеллектуальному предпринимательству [12].

*Список цитированных источников*

1. Вернадский, В. И. Размышления натуралиста. / В. И. Вернадский // Научная мысль как планетное явление. – М. : Изд-во «Наука», 1977. – 192 с.

2. Бехтель, М. Будущее труда. Размышления, взгляды, перспективы / М. Бехтель. – М. : Институт имени Гете, 2000.

3. Жеребилов, Г. Ю. Соборная собственность как основа ноономики [Электронный ресурс] / Г. Ю. Жеребилов // Проза.ру. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2017/04/06/1130>. – Дата доступа: 13.01.2020.

4. Бодрунов, С. Д. Ноономика : монография / С. Д. Бодрунов // М. : Культурная революция, 2018. – 432 с.

5. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication, UNEP, 2011 [Electronic resource] // UN. – Mode of access: <http://www.unep.org/greeneconomy>. – Date of access: 01.02.2020.

6. Константинов, Г. Интеллектуальное предпринимательство, или Принципы обретения конкурентного преимущества в новой экономике / Г. Константинов, С. Виленович // Harvard Business Review. – 2005. – № 10. – С. 23–29.

7. Ахтямов, М. К. Интеллектуальная поддержка инновационной деятельности предпринимательских структур / М. К. Ахтямов // Маркетинг взаимодействия в инновационной экономике. – СПб. : СПбГУЭФ, 2009. – С. 47–60.

8. Тихомиров, Б. И. О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании / Б. И. Тихомиров, А. А. Френкель // Экономическая политика. – 2017. – № 4 – С. 82–117.

9. Старовойтова, Я. М. Стратегии развития российских городов / Л. Н. Медведева, Я. М. Старовойтова // Горизонты экономики. – 2013. – № 2. – С. 89–95.

10. Медведева, Л. Н. Развитие модели «зеленых городов» на базе средних промышленно развитых городов в XXI веке: мировой

опыт и уроки для России / Л. Н. Медведева // Известия ВолгГТУ. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспективы)». – 2015. – № 9 (169). – С. 14–20.

11. Сизов, Ю. И. Развитие среднего города на основе концепта: от «умного дома к умному городу» / Ю. И. Сизов, Л. Н. Медведева // Научные труды Вольного экономического общества России. – М. : 2019. – № 4. – С. 573–580.

12. Андрей Курпатов: «Майндфулнесс вам уже не поможет» [Электронный ресурс] // Собака.ру. – Режим доступа: <http://www.sobaka.ru/city/science/73345>. – Дата доступа: 05.02.2020.

## **НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СФЕРЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**Миронцов И. В.**

Республика Беларусь, г. Минск  
Международный университет «МИТСО»,  
научный сотрудник центра социологических  
исследований научно-исследовательской части

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в своих выступлениях часто отмечает, что наши атлеты не отрабатывают вкладываемые в их подготовку деньги, а спортивные управленцы и чиновники, в свою очередь, неэффективно ими распоряжаются. С целью выяснения объема финансирования в целом и ее динамики, будет предпринята попытка понять, насколько обоснованы данные претензии.

Начнем с рассмотрения государственных затрат на отрасль физической культуры и спорта. Проведенный анализ проектов республиканского бюджета на 2006 – 2020 гг. демонстрирует достаточно противоречивую картину. Во-первых, можно увидеть, что относительно всего блока «СМИ, культура, спорт и физическая культура» (которые традиционно объединяются в отечественной статистике в один сегмент) доля расходов именно на спорт на протяжении 14 лет остается практически неизменной и лишь в 2020 году незначительно превышает 20 %. В то же время расходы на физическую культуру, стабильно увеличивающиеся в 2012 – 2017 гг., два года после претерпевали спад, и лишь в 2020 году наметилась тенденция к выходу на прежнее соотношение (рис. 1).